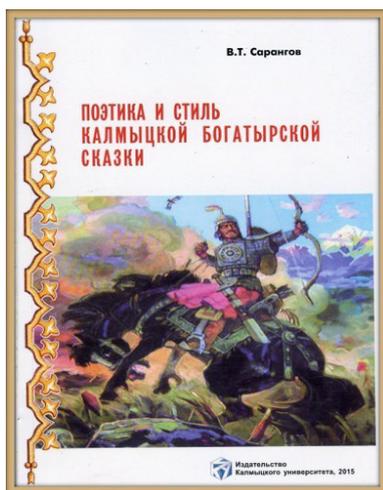

ПОЭТИКА И СТИЛЬ КАЛМЫЦКОЙ БОГАТЫРСКОЙ СКАЗКИ

Б. Б. Манджиева

Рец. на: Сарангов В. Т. Поэтика и стиль калмыцкой богатырской сказки. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. 104 с.

Вышла в свет монография кандидата филологических наук, доцента кафедры фольклора и социально-культурной деятельности Калмыцкого государственного университета Владимира Трофимовича Сарангова «Поэтика и стиль калмыцкой богатырской сказки». Монография представляет собой исследование калмыцких богатырских сказок, которые создавались на протяжении многих веков талантливыми сказителями.

Калмыцкая богатырская сказка в разное время была предметом исследования ученых (Джимгиров, 1970; Кичиков, 1985; Борджанова, 1987; Сарангов, 1990; Басангова, 2002; Манджиева, 2015ab), фольклористами КИГИ РАН продолжается публикация сказочного наследия калмыков, представленного в серии «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков») (Буутан Санжин туульс ... , 2008; Алтн чеежтэ келмрч ... , 2010; Т. С. Тягинован амн урн ... , 2011; Герлтсн сувсн ... , 2014), которая продолжает научную традицию, способствует и сохранению самобытного культурного наследия предков.

Монография В. Т. Сарангова представляет собой первый опыт ис-

---

Манджиева Байрта Барбаевна - кандидат филологических наук, заведующая отделом фольклора Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.

следования калмыцких богатырских сказок на уровне композиционно-стилевых слагаемых. Автор исследовал сюжетно-композиционное строение богатырских сказок, проанализировал сходства и различия в художественно-поэтической традиции богатырских сказок на калмыцком, ойратском, халха-монгольском и бурятском эпическом фоне.

Монографическое исследование состоит из трех глав. Первая глава посвящена изучению сюжетов и образов калмыцких богатырских сказок. В. Т. Сарангов рассматривает сюжеты о приключениях героев в нижнем мире, к данной группе автор относит такие сказки, как: «Аюһин көвүн Алвт Хара — Алвта Хара, сын медведя», «Һал хана Отхн Шар көвүн — Отхон Шара — сын Гал-хана», «Эрк Билдр залу — Эрке Билдер», «Өнчн һанц баатрин туск тууль — Сказка об Ончине Ганца-богатыре». По предположению исследователя, сказка «Аюһин көвүн Алвт Хара — Алвта Хара, сын медведя» является одним из древнейших сюжетов калмыцкой сказки и в своей основе близка к международному типу АТ650 (А-А650А) — «Медвежий сын». В результате проведенного сравнительно-сопоставительного анализа сказки «Аюһин көвүн Алвт Хара — Алвта Хара, сын медведя» и «Песни о свирепом Шара-Гюргю» калмыцкого героического эпоса «Джангар» автор приходит к выводу, что «в сказке и эпосе повествование о приключениях героя в нижнем мире (встреча с исполинами-помощниками, образ старухи-ведьмы) близки по содержанию» (Сарангов 2015: 12). Большой интерес представляет образ старухи-ведьмы, который известен как в сказочной традиции, так и в эпосе «Джангар».

В данной главе автор приводит традиционные мотивы, характерные для богатырской сказки: чудесное рождение, богатырский рост героя, наречение имени, испытание силы, побратимство с тремя исполинами, мотив внешней души, мирового дерева, мотив исцеления богатыря и др. Рассматривая сказку «Эрке Билдер», В. Т. Сарангов находит сюжетно-композиционные параллели с башкирскими богатырскими сказками и проводит сравнение сказки «Отхон Шара — сын Гал-хана» с казахской богатырской сказкой «Ер-Тостик».

Исследователь выделяет группу калмыцких сказок, повествующих о земных делах богатырей, которые имеют много общего с эпическими и сказочными произведениями тюрко-монгольских народов. Таковыми являются сказки: «Правитель всех Бурун Тогос» (Хальмг туульс, 1972: 75–85), «Чим Хара батор» (Научный Архив КИГИ РАН. Фонд № 3, ед. хр. 143), «Шарсал-батор с буланым иноходцем» (Хальмг туульс 1968: 52–58), «Сказка о двух сыновьях Догшн Хара-батара» (Хальмг туульс 1961: 141–

152). Рассматривая основные мотивы и образы сказок в сравнении с героическим эпосом «Джангар», В. Т. Сарангов заключает, что калмыцкая богатырская сказка сохранила сюжетообразующие архаические элементы, утраченные в героическом эпосе «Джангар».

Автор анализирует систему персонажей калмыцкой богатырской сказки, в которой, как и во многих жанрах калмыцкого фольклора, женские образы занимают значительное место и играют большую роль в развитии сюжета. В. Т. Сарангов выделяет образ женщины-помощницы героя, которая «похищает для богатыря магическое оружие врага, узнает и указывает местонахождение «внешней души» мусов, мангасов, помогает во время боя» (Сарангов 2015: 24), а также исцеляет, оживляет героя. Исследователь рассматривает мотив оживления богатыря в сказке «Уладан Мерген»: «...богатырь погибает в схватке с мусом. Его конь отправляется к старшей сестре Уладан Мергена, живущей на небе, и доставляет ее туда, где лежит разрубленный на части богатырь. Три раза перешагнув и три раза ударив подвесками (токугами) своих кос, сестра соединяет части тела. Затем, три раза перешагнув, она произносит заклинание: “Свойства мужчин заключены в девяти его частях”» (Седклин күр, 1960: 81–86). В этом магическом обряде оживления, по мнению исследователя, сохранились языческие верования предков калмыков: «волосы в представлении древних связаны с жизненной силой <...> в свадебном обряде обязательным элементом было деление волос невесты на две косы — это две жизненные силы — жены и мужа. Изначально в косы вплетали черные шнурки с целью противодействия черной силе. Со временем эти шнурки заменили подвески — токуги». В сказке «Девушка-богатырь» (Хальмгтуульс, 1972: 97) автор усматривает иной обряд оживления богатыря — с помощью платка (Сарангов, 2015: 25). Калмыцкие богатырские сказки о девах-воительницах, по мнению В. Т. Сарангова, «содержат в себе целый ряд художественно-стилевых средств, которые не относятся к числу сюжетообразующих элементов, но вместе с тем неотделимы от мотивов конкретного текста» (там же).

Изучение сюжетов и образов калмыцких богатырских сказок позволяет В. Т. Сарангову прийти к выводу о том, что «сюжеты представляют собой цепь мотивов, из которых складывается богатырская биография центрального героя <...> Герою в богатырских сказках и в эпических произведениях присущи определенные черты сходства. В эпосе и сказках положительный герой выступает как борец против враждебных ему и его роду сил <...> Помощники героев богатырских сказок встречаются в эпосе

“Джангар”. Образам женщин в сказках, как и в эпических произведениях, отведено особое место. <...> Калмыцкие сказки обладают своеобразием национальной поэтической стилистики (традиционные устойчивые формы) и рядом специфических образов» (там же: 30).

Во второй главе рецензируемой монографии рассмотрены сюжеты, мотивы, идеи и образы калмыцких богатырских сказок на ойратском, халха-монгольском и бурятском эпическом фоне. Поскольку сказки богатырского типа имеют генетическую связь с эпическими сказаниями, исследователь изучает богатырские сказки в сравнении с ранее не изученными текстами сказок и эпических сказаний ойратов, халха-монголов, бурят.

Автор разделяет богатырские сказки на две группы: к первой относит сказки с сюжетобразующими мотивами героического сватовства и освобождения родных и подданных, захваченных врагами, во второй группе рассматривает сюжеты, где герои сами выезжают в стан врага, сражаются и побеждают.

Исследуя сюжеты сказаний и сказок в плане структуры и семантики текстов, В. Т. Сарангов замечает, что они представляют собой единую цепь блоков-мотивов. Говоря о взаимосвязи мотивов, автор выделяет схему, в которой «все действия — от чудесного рождения до свадьбы или встречи с врагом и победы над ним — отражают пространственно-временные перемещения героя, рост его социального статуса и качественных характеристик». В составе сюжетно-композиционных структур сказаний и сказок исследователь выделяет более тридцати мотивов, сгруппировав их в шести блоках (там же: 46).

В результате сравнительно-сопоставительного анализа богатырских сказок с эпическими сказаниями монголоязычных и тюркоязычных народов В. Т. Сарангов приходит к выводу, что рассмотренные сказки представляют собой трансформированные формы героических сказаний, существовавших в прошлом у калмыков. По мнению автора, насыщение текста сказочно-фантастическими элементами не всегда отвечало идейно-эстетическим запросам аудитории, поэтому с течением времени стало происходить разрушение стихотворной формы, что привело к трансформации и переходу в прозаический жанр (там же: 59).

В главе «Художественно-стилевые средства богатырских сказок» автор исследует типические места калмыцких богатырских сказок — зачин, описание боевого одеяния богатыря, седлание коня, его стать, бег, продолжительность пути, отдых богатыря, прием пищи, размер чаши, раску-

ривание трубки, шаги богатыря, диалог богатыря с конем, ход поединка и др. символику, поэтические особенности, которые являются важными и необходимыми атрибутами калмыцких богатырских сказок. Анализируются основные художественно-изобразительные средства (эпитеты, гиперболы, сравнения, формулы). Автор приходит к выводу, что «в сказках и в эпосе, изобразительные средства играют большую роль в создании образов основных персонажей, их типизации и связанных с ними событий, предметно-бытового и пространственно-временного фона сказочного действия (там же: 100).

Монография В. Т. Сарангова может вызвать интерес как у специалистов-фольклористов, эпосоведов, этнологов, так и у тех читателей, которым дороги национальные традиции и культура калмыцкого народа. Новая книга о калмыцких богатырских сказках, несомненно, является значительным научным событием в отечественной фольклористике, и шире – в мировом монголоведении.

Список литературы:

Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня. Хранитель мудрости народной Боктаев Шаня (2010) / сост., вступит. статья, приложение Б. Б. Манджиевой. Элиста: КИГИ РАН. 172 с. (На калм. и рус. яз.).

Басангова, Т. Г. (2002) Сказочная традиция калмыков // Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / сост., пер., предисл., коммент. Басанговой Т. Г. Элиста : Калм. кн. изд-во. С. 3–38.

Борджанова, Т. Г. (1987) Калмыцкая богатырская сказка // Актуальные проблемы фольклора и литератур народов Северного Кавказа и Дагестана: тезисы докладов и сообщений регион. науч. конф. Махачкала, 18–20 ноября 1987 г. Махачкала. С. 39–40.

Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 гг. : в 2-х кн. / сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста : КИГИ РАН. Кн. 1. Өвкнрин зөөр (Сокровища предков). 308 с. (На калм. и рус. яз.).

Герлтсн сувсн (Б. М. Санджиеван бичүлж авсн амн урн үгин көрнүгэс) (2014). Сияющая жемчужина (Фольклорные материалы, собранные Б. М. Санджиевой). Собира- тель Санджиева Б. М. Записи 1972–1974 гг. / вступ. ст., сост., предисл., подг. текстов и прилож. И. М. Болдыревой. Элиста : КИГИ РАН. 230 с. (На калм. яз.).

Джимгиров, М. Э. (1970) О калмыцких народных сказках. Элиста: Калм. кн. изд- во. 103 с.

Кичиков, А. Ш. (1985) Архаические мотивы происхождения героя и их транс- формации в версиях «Джангара» // Fragen der mongolischen Heldendichtung. Teil III. Vortrage der 4. Epensimposiums der sonderforschungsbereichs 12 Bonn, 1983. Wiesbaden. S. 301–372 (Asiatische Forschungen, Bd, 91).

Манджиева, Б. Б. (2015а) К вопросу изучения калмыцких богатырских сказок // XLIV Междунар. филол. науч. конф. Санкт-Петербург, 10–15 марта 2015 г.: Тезисы до-

кладов. СПб. : Фил. фак. СПбГУ, 2015. С. 741–742.

Манджиева, Б. Б. (2015b) Герой богатырской сказки и героического эпоса «Джангар» как защитник отечества // «Вклад регионов и народов юга России в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Элиста : КалмГУ. С. 278–281.

Сарангов, В. Т. (1990) Поэтическая структура калмыцких богатырских сказок и их соотношение с эпическим жанром // «Джангар» и проблемы эпического творчества. Тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. Элиста, 22–24 авг. 1990 г. Элиста : Калм. кн. изд-во. С. 55–57.

Сарангов, В. Т. (2015) Поэтика и стиль калмыцкой богатырской сказки. Элиста : Изд-во Калм. ун-та. 104 с.

Седклин күр (1960). Элст : Хальмг дегтр һарһач. 86 х. (На калм. яз.).

Т. С. Тягинован амн урн үгин көрнэгэс. Фольклорные материалы из репертуара Т.С. Тягиновой (2010) / сост., коммент. Б. Б. Горяевой. Элиста : КИГИ РАН. 230 с. (На калм. и рус. яз.).

Хальмг туульс (1972). Элст : Хальмг дегтр һарһач. III боть. 252 х. (На калм. яз.).

Дата поступления: 01.07.2015 г.

POETRY AND STYLE IN KALMYK HEROIC WARRIOR TALES

B. B. Mandzhieva

Review to: Sarangov V.T. Poetry and style in Kalmyk heroic warrior fairy tales. Elista: Kalmyk University Press, 2015. 104 P.